

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С13

Серия «Коллекция. Военная фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

С13 Савин, Влад

Врата Победы: Ленинград-43. Сумерки богов. Врата Победы: сборник / Влад Савин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 928 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-112410-6

От Ленинграда-43 через Сумерки богов к Вратам Победы. Уже понятно, ход Отечественной войны необратимо изменился. День Победы будет тоже 9 мая, но сорок четвертого года. Но каким будет послевоенный мир? Ведь каждая сторона стремится улучшить свое положение на игровой доске. Война - продолжение политики иными средствами, и в альтернативной истории Союзу противостоит Еврореих - объединение под фашистским флагом почти всех стран континентальной Европы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112410-6

© Влад Савин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Ленинград-43

Благодарю за помощь:

Сергеева Станислава Сергеевича, Павлова Сергея, Лебедева Юрия, Бондаренко Александра Александровича, Николаева Михаила Павловича, Бурматнова Романа, Сухорукова Андрея и читателей форумов ЛитОстровок и Самиздат под никами Andy18ДПЛ, Андрей_M11, Комбат Найтов (Night), Superkashalot, Борис Каминский, Михаил Маришин, Тунгус, Сармат, Скиф, StAl, bego, Gust, StG, BVA, Old_Kaa, DustyFox, otikron и других — без советов которых, очень может быть, не было бы книги. И конечно же, Бориса Александровича Царегородцева, задавшего основную идею сюжета и героев романа.

*Лазарев Михаил Петрович.
Северодвинск (Молотовск)*

Опыт боевого применения атомных подлодок в Великой Отечественной войне.

Не могло такого быть? Первая американская атомарина «Наутилус» вступила в строй в 1954-м, а наша «проект 627», она же «Ленинский Комсомол», в 1959-м. Но мы-то есть — попавшие в прошлое неведомо как. И не добраться до этих умников на коллайдере, чьими экспериментами в ткани мироздания образовалась дырка, в которую провалились мы, подводная лодка «Воронеж» Северного флота России, вышедшая в 2012 году в обычный учебно-боевой поход в Средиземку и оказавшаяся в Атлантике июля сорок второго! А если бы добрался — поубивал бы их за это приключение или, наоборот, сказал бы спасибо за случай историю изменить?

Ведь субмарины этой войны по сути не были подводными! Ну что такое скорость выхода в атаку четыре узла, как у гребной шлюпки? Можно развить восемь, десять узлов, но не дольше чем на час, полностью разрядится батарея! Это при том, что эсминец развивает и тридцать, тридцать пять. Отчасти это компенсировалось невидимостью, вернее неслышимостью — гидроакустика только начала свой путь развития, и дальность обнаружения лодки измеряется сотнями метров! То есть вся тактика субмарин была: занять позицию на курсе заранее обнаруженной цели, выжидая, пока она сама впишется в прицел — а после отползть из района атаки, надеясь, что переполошившийся враг, прочесывающий море после твоего удара, тебя не заметит. Угадать место — нырок — напоз — и отползание не дыша. Что главное для лодки — свежий воздух и скорость! Чего больше всего не хватало подводникам этих времен, да и на дизелях более поздних проектов.

А мы свободно развиваем под водой тридцать узлов на долгое время. Обнаруживаем врага на недостижимой для него дистанции, сами оставаясь неслышимыми — тридцать лет совершенствования техники в условиях пусть и необъявленной холодной войны. Стреляем самонаводящимися торпедами с невероятного расстояния — и даже когда по израсходованию *родного* боекомплекта пришлось перейти на местные изделия, возможность легко занять выгодную позицию давала нам огромный перевес. И можем атаковать не только корабли, но и лодки под водой, что для этих времен было недостижимым!

Потому в этом времени атомарина в океане — это царь и бог. Только мелководье и мины могут быть реально опасны — но мы туда и не

сунемся. А в открытом море, где есть глубина и простор для маневра, даже противолодочное авианесущее соединение, самый опасный враг субмарин этой войны, для нас не охотник, а очень вкусная дичь.

Немцы прозвали нас Полярным Ужасом — зная лишь, что в глубине скрывается смерть. В холодной воде Арктики человек в спасжилете живет в среднем лишь несколько минут, на открытом плотике в плохую погоду (а такая тут всегда) — несколько часов. Весь Арктический флот рейха сейчас ржавеет металлоломом на дна Баренцева и Норвежского морей. Но главный результат нашего появления здесь был не в этом!

Наша торпеда попала в «Лютцов», и это выглядело так, будто по фарфоровой вещи ударили кувалдой. У «Кельна» после взрыва просто исчезла кормовая половина вместе с орудийными башнями — а то, что осталось, быстро валилось на борт, задирая форштевень. И последними взорвались оба «нарвика» в голове конвоя.

А немцы в этот день подходили к Сталинграду. Исход войны решался не на море — на суше. Будь мы стратегической «акулой» проекта 941, сотни ядерных боеголовок хватило бы, чтобы превратить в пепелище Германию вместе с половиной Европы. Мы же, потратив с пользой почти весь боекомплект, не промахнувшись ни разу, сумели всего лишь уничтожить фрицевский флот на севере. И это было очень мало!

И — этого не понимают многие авторы «попаданческих» романов, которые я успел прочесть в начале двадцать первого века — именно Победа сделала нас, живущих в СССР, такими, какие мы есть! Победа, добытая своими руками и давшаяся дорогой ценой — а не принесенная на блюдечке! Победа, достигнутая без советов всяких «попаданцев». Победа, сплотившая нас — русских, украинцев, белорусов, казахов, таджиков, грузин, эстонцев, все национальности Советского Союза — в единый, советский народ, ведь складывалась уже эта новая общность, чуть больше бы времени и меньше ошибок! Даже в позднесоветское время, двадцать с лишним лет именно общая Победа, память об общей судьбе, остается тем, что объединяет нас, живущих в так называемом СНГ. Потому — не надо менять историю, лишая ее содержания. Достаточно лишь чуть ее подправить.

И не надо так плохо думать о предках! Которые в иной реальности справились сами, без нас. А мы лишь чуть подтолкнули — информацией, и совсем немного оружием.

Потому что гораздо важнее утопших фрицевских лоханок было, что здесь удался «Большой Сатурн» — окружение и разгром под Сталинградом не одной армии Паулюса, а всего южного крыла немецкого фронта, двух групп армии! Никого из нас не было там, предки сами сумели разработать и осуществить план, зная весь расклад, все карты, сыграв по-максимуму — а вот немцы, не сумев вовремя сообразить, что им надо думать не о победе, а об отступлении, потеряли всё. И наши в темпе вышли на Днепр; не было Харькова, потому что танковые дивизии СС,

¹ Об этом предыдущие книги цикла. — *Здесь и далее примечания автора.*

нанесшие тогда контрудар, остались все в донских степях, и битва за Днепр случилась в июне, а не осенью сорок третьего — потому что не было Курской дуги, и наш исходный рубеж для наступления уже был по днепровскому берегу, и меньшие наши потери повлекли более быстрое накопление боевого опыта в армейской массе, а у немцев — наоборот! Сейчас, в ноябре сорок третьего, фронт проходит уже по Висле, на советской земле врага не осталось. История пошла здесь совсем другим путем!

Мы же стали для СССР чем-то вроде «Летучего голландца» из романа Платова — длинной и тайной руки. И пусть за океаном гадают, куда делся груз урана из Конго, так и не доехавший до «Манхеттена»! И я даже не берусь предсказать, к чему приведет знакомство Курчатова и прочих научных светил с знаниями намного более поздних времен.

Впрочем, первый результат уже есть. Сегодня, 16 ноября 1943 года, в СССР впервые в мире запущен атомный реактор.

Только не появится это сообщение в газетах. Даже здесь очень мало кому известно, что происходит на секретном объекте, официально именуемом «минно-торпедный арсенал номер два», за высоким забором, охраняемом бдительными бойцами НКВД. Такой пока наш советский Лос-Аламос — однако же первыми оказались мы! У американцев после провала того эксперимента под чикагским стадионом (в иной истории завершившегося успешно) ну просто косяком пошли проблемы. Еще несколько аварий, в том числе с пожаром, с жертвами, и все — с материальным ущербом. Явно неудачный результат экспериментов. И наконец, когда американцы резко ужесточили меры безопасности — кампания черного пиара в самой свободной и демократической американской прессе. Неужели независимые журналисты и в самом деле существуют — я-то был уверен, что это миф!

— Не существуют, конечно! — ответил наш «жандарм», товарищ комиссар ГБ третьего ранга Кириллов. — Но ведь и зависимые — от кого? Если, например, нефтяным баронам кинуть слух, что с развитием атомных дел их прибыли резко упадут? Как закинуть — это, простите, чисто технический вопрос. А дальше уже всё само пошло, мы лишь изредка маслица подливали.

Да уж! Если верить нашей информации, в США пошла мощная волна, что казенные деньги тратятся неизвестно на что и это вообще грандиозная афера! «Вы, яйцеголовые, можете дать гарантию, что будет результат? Ах, не можете — что значит нерешенные проблемы? А если их вообще не удастся решить, и во сколько это обойдется?» Причем это не только шум в газетах, но и разговоры в кулуарах очень даже влиятельных людей. Конечно, надеяться, что атомная программа будет закрыта, слишком оптимистично — но уж точно не ускорится!

А уж слух, что в действительности яйцеголовые делают там некий «белый радий», который по сути эликсир бессмертия — это вообще шедевр! Интересно, тоже наши запустили, или кто-то там сам додумался? Уже несколько лиц, причастных к «Манхеттену», или члены их семей были похищены гагстерами, требовавшими «принести им хоть грамм

этого радия». Конечно, это были совсем мелкие фигуры или субподрядчики — но можно предположить, сколько головной боли это прибавило генералу Гровсу и безопасникам, вынужденным приставлять охрану решительно ко всем занятым в проекте?

Ну а мы тихо, незаметно копали. То есть двигались вперед, пользуясь информацией из 2012 года. Реактор был практически копией того, что был запущен в нашей истории в декабре 1946-го — семиметровый шар из графитовых блоков, с урановыми стержнями. Кстати, совершенно неправильно называть одним и тем же словом этот, пока еще экспериментальный стенд, предназначенный для получения опытных данных о физических процессах и управлении ими в настоящем реакторе — и ту машину, которая после встанет на электростанцию или на корабль. Но у американцев пока нет и этого, как нет и информации, принесенной нами из «будущего». А значит, появляется реальный шанс их опередить!

В этот день я поверил, что Бомбу нам удастся взорвать раньше американцев. А значит, атомного шантажа СССР не будет.

— Вашими бы устами... — покачал головой Кириллов. — Точное оборудование мы, к сожалению, пока вынуждены покупать у них. Как товарищ Доллежалъ ни старается фактически с нуля новую отрасль промышленности создать, что-то уже у него получается, кое-чем мы сами себя обеспечиваем — но далеко не всем. Рано пока нам с союзниками ссориться, мы не всё еще от них взяли. И вот тут ваша легенда про «фтороход» очень пришлась к месту — американцы верят, что химическое оборудование, что мы у них заказали, это для выработки реагентов для вашего корабля. А вот когда поймут и перекроют... Нам, как в песне, «лишь бы еще год простоять, и еще год продержаться», дальше уже будет полегче. Кончится наконец эта война — и ресурсов выделим побольше.

Да, а миллионам наших людей с разоренных территорий еще годы в землянках жить, «по воле антинародного сталинского режима»? Вот только Анечкины слова не забуду: «Всем колбаса досыта — а после нас завоюют, и в концлагеря». Поверили однажды в дружбу мирового капитализма с человеческим лицом — и что вышло? Никогда и ничьим искренним другом они быть не могут, по определению своему же собственному: «Человек человеку конкурент».

Так что простите нас те, по кому война прокатилась. Долг наш и помощь вам — это чтобы Бомбу и атомный флот удалось создать и быстрее, и дешевле. Чтобы никто не посмел двадцать второе июня повторить. Главное сейчас, чтобы никто извне нам не помешал, после и до внутреннего обустройства руки дойдут.

И пока это у нас получается. С тех пор как мы сюда провалились — из 2012 года в июль сорок второго — изменения видны уже невооруженным глазом, всего за год с небольшим! Фронт в этой реальности, согласно сводке Совинформбюро на сегодняшний день, проходит уже вне пределов СССР. На севере — Нарвик в Норвегии и вся ее территория до нашей границы, Финляндия из войны вышла, там теперь наши

базы, авиация и флот. Прибалтика тоже наша, на Моонзундских островах остатки датского корпуса капитулировали в начале ноября. Дальше фронт идет по границе Восточной Пруссии, затем на запад к Висле, есть уже несколько плацдармов на ее западном берегу, в том числе Варшава (хотя судя по фотографиям, после восстания Коморовского дешевле будет отстроить город на новом месте, чтобы с вывозом мусора не напрягаться — там всё сровнено с землей, как после ядерного удара). По Рудным горам фронт снова на восток, в Чехии пока немцы, а вот в Словакии восстание вспыхнуло в октябре, правда с меньшим размахом, но наши успели поддержать, и теперь там слоеный пирог: немцы, венгры, какая-то шваль со всей Европы — и повстанцы вместе с нашими десанниками, на аэродромы поступает подкрепление, даже пара авиаполков перелетела, так что подавить немцам не удастся, а наши ведут бои за Карпатские перевалы, и как только прогрызут, немцам в Словакии придет северный лис. Южнее — Венгрия, где наши, вместе с румынами, которые теперь наш союзник, как в той истории, уже прошли через Карпаты. Отчего там стоим, непонятно — переговоры ведутся или просто тылы надо подтянуть? В Югославии наши прошли до Любляны, это самый север, уже у итальянской границы. Правда, там, как в девяностые, воюют все со всеми, наши совместно с отрядами Ранковича (не Тито!) держат основные города и железные дороги, а в горах творится черт знает что: сербские четники, хорватские усташи, какие-то «братья-мусульмане», а также огромное количество дезертиров и бандитов всех мастей режут друг друга с ожесточением и пленных не берут. Причем самый юг, Македонию, заняли союзные нам болгары, установили там свою административную-оккупационную и открыто заявляют, что эта земля теперь их, наши не возражают, а мнением самих македонцев никто не интересуется. Братушки-болгары также захватили северные районы Греции (их земля с портом Дедеагач на Средиземке, отторгнутая злобной Антантой по итогу той войны) и упорно лезут, при нашей поддержке, в собственно Грецию; взяли Салоники, фронт сейчас у той самой горы Олимп. Болгары же успели захватить европейскую часть Турции, кроме Стамбула и зоны Проливов — на эту территорию СССР ввел свои войска, «фашиствующие янычары» вынуждены были согласиться, чтобы избежать полноценной войны — после того, что Красная Армия устроила прежде непобедимому вермахту, военный авторитет Советского Союза взлетел на недостижимую высоту, и биться с ним турки не решились — тем более что сами перед этим умудрились объявить войну Англии и захватить Ирак, Кувейт, Аравийский полуостров — словом, все азиатские владения бывшей Османской империи.

Ну, а в Европе сейчас Еврорейх — объединение под руководством Германии всех захваченных и союзных ей стран, включая Францию и Испанию. Правда, для французов Восточный фронт оказался в чужом пиру похмелье, на Днестре их погибло и попало в плен больше, чем в битве под Верденом в той войне — ну а испанцы благоразумно воюют в Европе с врагами рейха, но боятся лезть на восток — Франко

всё же не дурак, и понимает, что победы Гитлеру не видать, как своих ушей. И жалеет, наверное, что выбрал не ту сторону — но после того инцидента в Атлантике, когда англичане, как ему показалось, готовы были на его напасть... Пусть думает — от чьих торпед пошел на дно крейсер «Канариас», я не расскажу никому, если только сам Иосиф Виссарионович Сталин не дозволит. «Вас там нэ было, товарищ Лазарев, вы поняли мэня?»

Англичанам не везет больше всех. Добавив приставку «Евро», рейх мощно выплеснулся на запад. Сначала были захвачены Мальта и Гибралтар. Затем Роммель, получив подкрепления, повторно рванул к Каиру — и взял его, форсировав Нил. Немцы дошли до Ирака и остановились, до предела растянув коммуникации. Зато итальянцы, вообразив себя наследниками того самого Рима, ринулись завоевывать Африку — до Кейптауна, естественной границы жизненного пространства римской расы! Сейчас бои идут в Кении, причем англичанам очень плохо. Потому что пытаются остановить немцев у Каира, они так оголили Индию, что не могли сдержать натиск японцев. Рухнул бирманский фронт, причем самураи выпустили в Индию Чандру Боса, «индийского Бандеру», и это было всё равно, что щуку кинуть в пруд — поскольку был этот деятель тогда весьма популярен, призывая к независимости, вот только, в отличие от Ганди, был очень даже сторонником насилия по отношению к белым колонизаторам и всяким их пособникам. Сейчас в Индии творится, примерно как в нашу Гражданскую: несколько воюющих сторон, иностранные интервенты (японцы и остатки англичан) и великое множество мелочи сам за себя. А если считать, что англичанам в последнее время очень не повезло и на море... Нет, к этому наша атомная подлодка «Воронеж», непонятно чьей волей попавшая в 1942 год, прямого отношения не имела, только косвенное и краем¹.

Такая вот политика, в которую мы затесались. Вообще-то мы должны были уйти в Полярное, Главную базу СФ, сегодня утром «для выполнения особо важного задания». Но остались здесь, опять же по приказу из Москвы.

Потому что наш мех, инженер-капитан первого ранга Серега Сирый, оказался до зарезу нужен Курчатову в этот исторический момент. А то дело, которое нам должны были поручить, оказалось вроде как отложенным. Что за дело, товарищ Кириллов, играющий здесь роль ока и руки государевой, наш бессменный куратор с тех пор, как мы появились и вышли на связь с руководством СССР, пока не оглашал, сказав лишь: «Меньше знаешь — крепче спишь». И перевел разговор на события в Португалии, которая в этой истории играет ту же роль, что Италия у нас — не было здесь «Хаски», высадки союзников на Сицилию и Аппенины, зато был «Веллингтон», когда Испания открыто примкнула к Еврорейху, Черчилль вспомнил о событиях более чем столетней давности. Но сейчас положение американцев очень похоже на наш Севастополь

¹ Об этих событиях читайте предыдущие книги цикла.

июня сорок второго: полгода там шли вялотекущие потягушечки, но теперь немцы взялись за дело всерьез. И очень похоже, что янки очень скоро скинут в море — вот только мы-то тут причем?

*Сирый Сергей Николаевич,
инженер-капитан 1-го ранга, командир БЧ-5 АПЛ «Воронеж».
Северодвинск, 16 ноября 1943 года*

Ну, вот и выпустили атомного джинна из бутылки. Слабенький он пока, и едва заметен невооруженным глазом — ну, да это ничего, быстро подрастет!

С Курчатовым сработались великолепно. В смысле, он тут главный, на «арсенале-два», у меня лишь иногда советы спрашивает, чтобы перед местными товарищами не светить — из всей атомной команды он один знает, кто мы и откуда. И кстати, пообщавшись с ним, понял я, отчего его за глаза Генералом называют — не только ученый, но и организатор, умеет четко приоритеты расставить, задачи по исполнителям распределить и жестко требовать отдачи. Сразу и с восторгом ухватился за «сетевые графики» — ну не применяли еще в этом времени этот метод, очень удобный и для планирования и контроля: и узкие места хорошо видны, и заметно, кто отстаёт. Причем график может быть многоуровневым: стрелка с числом — сделать это за такой-то срок — у исполнителя развернута в свой график, по смежникам, комплектоующим и частным задачам. А так как Лаврентий Палыч в курсе и идею отлично понял, то не удивлюсь, если этот метод сейчас активно внедряется во всех наркоматах, как сейчас министерства называются. Ведь чрезвычайщина, она по большому счету как тришкин кафтан — позвонил, накрутил кому-то хвост: «Всё бросай, занимайся этим», — главный вытянул, всё остальное в провале, и что после с ним делать? А тут — четкий порядок работы повседневной, без гонки, но и без простоев.

Хотя Курчатову всё равно не позавидуешь: два направления тянет. Физические процессы — ну, это понятно, его. Собственно машины, технология конструкционных материалов — это Доллежалъ. И третье — биология-медицина — тоже пока на Курчатове висит (и наш док, Князь, ему в помощь), обещали прислать кого-то из медицинских светил, но нет пока. Ну и, конечно, «самый эффективный менеджер» товарищ Берия — главный над всем. Но у него задача макро: сверху обеспечивать наше взаимодействие с другими наркоматами, чтобы без бюрократии и проволочек — но и с учетом того, что лишних ресурсов у СССР нет, что нам идет — от фронта отрываем! Ради будущего фронта — холодной войны. Или, не дай бог, Третьей мировой.

Демократы взвоют лет через пятьдесят? Так, надеюсь, не будет тут никакой *перестройки*. А я не Сахаров, чтобы рефлексировать: «Ах, как плохо!» Что делает СССР сильнее, то хорошо — и точка! Вот кем бы я был там, в 2012-м? Еще отслужил бы лет десять, ну пятнадцать по максимуму — и дальше кто? Кап-два на пенсии, отставной козы барабанщик,

кому на гражданке моя специальность нужна — сторожем на автостоянке работать или вахтером в режимной учреждении сидеть? Реально знаю такие случаи. Здесь же Лаврентий Палыч, услышав от меня такое, похоже, едва сдержался, чтобы пальцем у виска не покрутить — вы там, потмки, совсем одурели? Получил бы я там погоны кап-один, может быть, лет через пять (а может и нет) — тут же реально адмиральство светит, когда атомный флот по-настоящему развернется. Кто сам не служил, тот не поймет: контр-адмирал в сравнении с кап-раз — это не просто следующее звание, это уже уровень новый! А там, чем судьба не шутит, как в нашей истории Риквер был у штатовцев бессменным «командиром БЧ-5» всего их атомного флота сорок лет, по именному президентскому указу — так, может, и я здесь так же? И до полного адмирала дослужусь?

Чем конкретно я тут занят, пока на Севмаше стоим — этого я вам не скажу, поскольку подписку давал. Намекну лишь, что книжка по проектированию реакторов, которую мы местным товарищам передали (случайно ведь у меня оказалась!), и мой специфический опыт (всё ж на атомаринах пятнадцать лет, как Дзержинку в Питере окончил, так и тянул, ну не хотелось совсем на гражданку: бизнес — это точно не мое) оказались очень даже востребованы. Позволяет иные подводные камни обойти, и тупиков избежать, и указать, где и что искать — что очень ускоряет процесс. Даже пару раз лекции читал по спецпредмету — тут филиал ленинградской Корабелки открылся, причем на машфаке есть особая группа по атомной специальности — атомного флота, кроме нас, нет еще, а кадры уже готовят! И представляю, какая головная боль у НКВД, чтобы сам факт нашей атомной программы скрыть не только от немцев, но и от союзников, ведь столько уже посвященных! Правда, студенты здесь тоже особые — не гражданские ребята восемнадцати лет, а сплошь с боевыми медалями — слышал, что с Ленфронта отзывали, кто из той же Корабелки и с судостроительных заводов воевать ушел. Так что — сознательные, и болтать не будут.

Ну, а прочее особого упоминания не заслуживает. Провалились бы мы в век девятнадцатый (тьфу-тьфу!), была бы местная экзотика. А так бытовые условия — вы что, питерских коммуналок не видели? Хотя у нас квартиры отдельные — жилье нам дали в трехэтажном доме, фактически на территории завода, вернее особой его части, что именуется бригадой строящихся кораблей. Дом, какие я в Питере в двухтысячные видел, в Волковой деревне между улицами Салова и Мгинской (друг у меня там жил, на дембеле) — только печное отопление и плита первоначально напрягали, этого я уже не застал. Вот юмор, атомным «котлом» командую, а как обычную плиту разжечь, не умею, тут тоже, оказывается, тонкости нужны: сначала растопка (газеты или береста), затем тонкие щепочки, и уже после поленья — вот ей-богу, чем обед разогреть, проще пробежаться до столовой или до «Белых ночей»! А снабжают нас очень даже неплохо, правда, американская тушенка в пайке надоела уже вконец! И еще рыбы много, причем не какой-то там, сегодня палтус был — слышал, что наши рыбаки вконец уже осмелели, ловят и в Баренцевом,

и в Норвежском море, будто войны и нет совсем: «...поскольку снабжение воюющего СССР провизией есть важнейшая государственная задача», — как в «Правде Севера» прочел. Приятно сознавать, что в этом и нашего труда доля есть — берег до Нарвика наш, немцы на север не суются, и выходит, что весь наш СФ занят сейчас тем, что охраняет идущие к нам конвои и тех же рыбаков. До того дошло, что флот возвращает в Рыбтрест мобилизованные траулеры — но пушки и военные команды с них не снимает, мало ли что.

Так и живем, служим. Что еще делать? По мне, так самое приятное — это вечернее чаепитие между своими и философские беседы. Ну, еще научные, с Курчатовым или кем-то из академиков — но это специфика, интересна лишь для владеющих предметом. Жалко, что библиотеку Сан Саныча увезли в Москву (наверное, сам Сталин ее сейчас читает), компы под замком, в кабинетах с охраной, а Интернет появится лет через пятьдесят — уж точно не доживу!

— Петен, наверное, сейчас Адольфов порог обивает, просит дозволения восстановить линию Мажино. Гитлер вопит: «Против кого?» — а Петен, вот юмор, и сам не знает, то ли против нас, то ли вовремя соскочить хочет.

— А ведь когда мы к Берлину подойдем, на западе фронта не будет. Вот интересно, бесноватый также предпочтет в бункере самоубиться? Или рванет в бега, к «другу Петену», «другу дуче», «другу Франко»? Или сразу к «другу микадо», чтобы не достали?

— Нужен он им, как же! Сами повяжут и выдадут нам — в обмен на прощение. Или чтобы хоть не сильно били за весь их Еврорейх.

— Так он же не один прибежит, а со своими эсэс! Те, кто Варшаву разрушал — им точно в плену не светит.

— А сколько их там — пара дивизий, ну корпус. И не средневековье: чтобы армию содержать, промышленность нужна. Когда мы до Рейна дойдем, думаете, французы будут гореть желанием помирать за рейх? Тут дело не только, что на рабстве далеко не уедешь — как они на французских заводах будут «тигры» и «фокке-вульфы» выпускать?

— Лицензию бесплатно, какие проблемы?

— В нашей истории французы после сорок пятого вооружили трофейными «пантерами» пару своих танковых полков. Так через год учений мирного времени — списали: запчастей нет, а налаживать производство посчитали дорого. Дешевле оказалось «шерманы» из амерских излишков купить, с гарантийным обслуживанием. И это, повторяю, в мирное время. О том, что у немцев сейчас будет то же самое, что у нас в девяностые — «разрыв хозяйственных связей с отпадением территории» — вообще промолчу. И всего несколько месяцев времени. Как они успеют?

— Наши же в сорок первом могли заводы тысячами вывозить?

— Ну, чисто теоретически... Хотя всё равно сюр — это ж всю Германию надо с места снять и во Францию вывезти. Где-то разместить несколько десятков миллионов эвакуируемых и заводы, наладить для